

ЗДРАВО ОЦЕНИВАЙ СВОИ СИЛЫ: СТРАТЕГИЯ РАЗУМНОЙ ЭКОНОМИИ

(стратегия восьмая)

У каждого из нас есть свои пределы — силы и способности человека небезграничны. Запомните: опасность кроется в желании попытаться выйти за рамки своих возможностей. Ослепленные предвкушением награды, ради которой предстоит выложиться до конца, мы часто остаемся у разбитого корыта, обессиленные, беззащитные. Вы должны знать свои возможности и тщательно рассчитывать силы. Оцените потери, которые вы можете понести на войне: проигранное время, поставленная на карту репутация, ожесточенный противник, готовый к мщению. Иногда лучше выждать, тихонько подкрасться к неприятелю, а не открыто бить в лоб. Если же сражения не избежать, навяжите врагам свои условия ведения боя. Наносите удары по их слабым местам; сделайте войну дорогостоящей для них, но дешевой для себя. Сражаясь экономно, вы сумеете устоять даже против самого опасного противника.

ЭФФЕКТ СПИРАЛИ

В 281 году до н. э. между Римом и Тарентом, который был расположен на восточном побережье Италии, началась война. Тарент некогда был основан как колония греческой Спарты; горожане говорили по-гречески и полагали себя цивилизованными спартанцами, а прочие города Италии считали варварскими. Что же до Рима, то он в те времена укреплял свои позиции, ведя непрерывные войны с близлежащими городами.

Осторожные римляне не собирались выступить против Тарента. Тогда это был самый богатый город в Италии, которому ничего не стоило найти себе союзников в войне против Рима. К тому же располагался он довольно далеко на юго-востоке и не представлял непосредственной опасности. Но жители Тарента затопили несколько римских кораблей, приблизившихся к их порту, убили командующего флотом, а когда с ними попытались как-то договориться, послов изгнали с позором. Была задета честь Рима, и решение о вступлении в войну более не вызывало колебаний.

У Тарента, несмотря на богатство, не было настоящей армии. Горожане привыкли жить легко и беспечно. Сами воевать они не умели, и было решено обратиться за поддержкой к грекам. Спартанцы, однако, были заняты в какой-то другой кампании, поэтому пришлось попросить помощи у эпирского царя Пирра (319—273 до н. э.), величайшего греческого полководца после Александра Македонского.

Эпир представлял собой маленькое царство на западе Центральной Греции. Бедные, малонаселенные земли, скудные ресурсы — однако Пирр, воспитанный на рассказах о подвигах Ахилла, от которого, по поверью, происходил его род, а также о подвигах дальнего родственника Александра Македонского, был исполнен решимости идти по следам прославленных предков и добиться превращения царства в могучую империю. В юности он служил в армиях других славных военачальников, включая Птолемея, ныне правителя Египта. Пирр скоро приобрел репутацию храброго и доблестного воина. Он был известен тем, что в битве бросался в самые опасные места, за что заслужил в армии всеобщее уважение. Вернувшись к себе в Эпир, он сформировал небольшую, но отлично подготовленную армию, которой не однажды удавалось одерживать победы над более многочисленными силами — например, над македонцами. Да, у Пирра была славная репутация, но такой маленькой стране, как его, нелегко было добиться признания более могущественных соседей — македонцев, спартанцев, афинян. Поэтому предложение Тарента показалось соблазнительным: во-первых, ему обещали хорошо заплатить и доукомплектовать армию солдатами союзников; во-вторых, победив римлян, он стал бы лучшим в Италии, отсюда открывалась дорога на Сицилию, а там и в Карфаген на севере Африки. Александр, создавая свою империю, продвигался на восток; Пирр решил, что будет продвигаться на запад и добьется власти во всем Средиземноморье. Он принял предложение.

Весной 280 года до н. э. Пирр отправился в плавание, возглавив самую большую греческую армию, которая когда-либо вторгалась в Италию: 20 тысяч пехотинцев, 3 тысячи кавалерии, 2 тысячи лучников и 20 боевых слонов. Оказавшись в Таренте, полководец, однако, понял, что его провели: в городе не только не было собственной армии, но и не делалось никаких попыток ее собрать — Пирру предоставили все делать

самому. Он не стал даром тратить время: провозгласил военную диктатуру и немедленно приступил к формированию армии из числа жителей Тарента.

Прибытие Пирра в Тарент обеспокоило римлян, которым была хорошо известна его безупречная репутация стратега и воина. Было принято решение не давать ему времени на подготовку — римляне незамедлительно направили к Таренту свои войска, вынудив Пирра вступить в бой с теми силами, какие у него были на тот момент. Две армии встретились у города Гераклея. Войска римлян, превосходившие армию Пирра численностью, оказались на грани поражения, когда тот неожиданно разыграл свою козырную карту: в атаку пошли слоны; громадные, массивные, они громко и устрашающе трубили, на спинах у них расположились лучники, посылавшие на врага потоки стрел. Римлянам прежде никогда не приходилось встречаться с боевыми слонами, в их рядах вспыхнула паника, ход сражения удалось переломить. Римские легионы, дрогнув, отступили.

Пирр одержал великую победу. Слава его распространилась по всему полуострову; поговаривали даже, будто в нем воплотился дух самого Александра Великого. Другие города теперь охотно присылали ему подкрепление, желая восполнить потери, понесенные им при Гераклее. Однако, несмотря на это, Пирр был не на шутку встревожен. В бою он потерял многих ветеранов — испытанных и проверенных воинов, в том числе и ключевые фигуры. Еще важнее была сила и дисциплина римских легионов — они произвели впечатление на Пирра, с ними не мог сравниться никто из прежних его противников.

Пирр решил постараться добиться мирного соглашения с римлянами, предложив им поделить полуостров. Одновременно с этим он начал поход на Рим, чтобы повлиять на ход переговоров, ускорив их и показав, что в случае отказа римлян от мирного соглашения он готов снова вступить с ними в схватку.

Что до римлян, то на них поражение при Гераклее произвело большое впечатление — римских легионеров не так-то просто было привести в смятение, редко случалось, чтобы они сдавались с такой легкостью. Немедленно после битвы был объявлен призыв новых рекрутов, и молодые мужчины с энтузиазмом откликнулись на него. Римляне гордо отвергли предложение мира — они никогда не будут делить Италию ни с кем.

Две армии вновь встретились у города Аускулум, недалеко от Рима. Это произошло весной 279 года до н. э. На сей раз силы были равны. В первый день произошла яростная схватка, и снова римляне, казалось, были готовы победить. Но на второй день Пирру, искусному стратегу, удалось заманить римские легионы в местность, которая больше отвечала его собственному стилю ведения боевых действий, благодаря этому и было достигнуто преимущество. Когда день уже близился к концу, Пирр лично возглавил атаку на римские легионы — впереди его отрядов вновь бежали боевые слоны. Римляне бросились врассыпную, и вновь Пирр остался победителем.

Теперь Пирр, казалось бы, вознесся до высот, однако сам он ощущал лишь тоску — дурные предчувствия томили его. Потери, понесенные его армией, были ужасны. Ряды военачальников, на которых он возлагал надежды, поредели, да и сам он был серьезно ранен. В то же время римляне казались неутомимыми, их силы — неисчерпаемыми. Когда Пирра поздравляли с победой, одержанной при Аускулуме, он отвечал: «Еще одна такая победа — и я вернусь в Эпир без единого воина».

Пирр, однако, уже потерпел поражение. Его потери при Аускулуме были столь значительны, что о быстром их восполнении не было и речи, а оставшихся воинов оказалось слишком мало, чтобы повторно атаковать римлян. Кампания в Италии завершилась полным крахом.

ТОЛКОВАНИЕ

История о царе Пирре и его знаменитое высказывание после сражения при Аускулуме дали рождение выражению «пиррова победа», которое означает триумф, добытый слишком большой ценой и потому превратившийся в поражение. Победитель слишком вымотан, чтобы закрепить свои достижения, слишком уязвим, чтобы думать о следующей битве. И в самом деле, после «победы» при Аускулуме Пирра начали преследовать неудачи, его армия не успевала восстановить силы, а между тем мощь неприятеля все возрастала. Все закончилось его безвременной гибелью в бою, положив конец беспочвенным мечтаниям о господстве Эпира.

Пирр мог бы избежать падения, этой нисходящей спирали, увлекшей его к поражению. Разведка загодя сообщала ему о растущей мощи римлян, о упадочничестве и вероломстве Тарента. Зная все это, он мог либо посвятить больше времени организации собственной армии, либо вообще отказаться от похода. В Таренте, обнаружив, что его обманули, он еще мог отказаться от соглашения и повернуть назад. Даже после Гераклеи было еще не поздно — можно было принять решение отойти, собраться с силами либо просто уйти победителем. Выбери Пирр один из этих вариантов, и его история могла бы иметь совсем другой конец. Но он не мог остановиться — слишком заманчивой была эта победа, мечта его жизни. Какой ценой она будет завоевана? Неважно. Потери можно будет восполнить позже. Еще один бой, еще одна победа, и дело сделано.

Пирровы победы случаются в нашей жизни куда чаще, чем можно представить. Воодушевление от близкого успеха столь естественно, цель кажется такой близкой, так манит к себе. Мы не видим истинного положения вещей, но бессознательно рисуем себе картины того, что хотим увидеть, преувеличивая выигрыш и закрывая глаза на возможные трудности. Чем дальше мы заходим, тем труднее отступить и осмыслить ситуацию, подвергнуть ее разумному анализу.

В таких обстоятельствах цена задуманного не просто растет — она растет по спирали и выходит из-под контроля. Если дела идут плохо, мы остаемся без сил, а это заставляет нас совершать все новые ошибки, приводящие к новым, непредвиденным проблемам, тянущим за собой все новые траты и жертвы. Какие-то промежуточные успехи и достижения на этом пути совершенно бессмысленны и не имеют никакого значения.

Нужно понимать: чем заманчивее кажется вам награда, тем больше нужно потратить времени на подготовку, скрупулезно исследовать, какой ценой она может достаться. Просчитайте все предвиденные затраты и расходы, но обязательно подумайте и о непредвиденных. Предусмотреть нужно все: что в ходе войны энтузиазма у вас может поубавиться, что победа может озлобить неприятеля и привести его в ярость. Необходимо четко представлять, сколько времени может занять операция, не забудьте и о том, как вы будете расплачиваться с союзниками и наемниками. Иногда разумнее выжидать; точно представляя, какими возможностями вы располагаете, выбирайте что-то, что сейчас вам по силам. Помните: история человечества усеяна

трупами людей, которые не потрудились просчитать затраты. Спасите себя, не вступайте в битвы, в которых нет необходимости, — и останетесь в живых, чтобы сразиться в один прекрасный день.

СИЛА И СЛАБОСТЬ

Когда королева Елизавета I (1533–1603) взошла в 1558 году на престол, ей досталась власть не лучшего качества: страна была истерзана гражданской войной, финансовые дела находились в полном расстройстве. Королева мечтала о возможности установить сколько-нибудь продолжительный период мира — тогда можно было бы попытаться восстановить в Англии погрязшие основы, улучшить экономическую ситуацию. Последнее было особенно важно: правитель с деньгами — это правитель, обладающий возможностями. Англия, небольшой остров с ограниченными природными ресурсами, и надеяться не могла на то, чтобы выиграть войну с Францией и Испанией, сильнейшими государствами Европы того времени. Нужно было укрепить страну, но не воюя, а иным способом — прибегнуть к коммерции, чтобы добиться экономической стабильности.

В течение двадцати лет Елизавета медленно, год за годом, шла к цели. В конце 1570-х годов ее положение резко ухудшилось: неотвратимая, казалось, война с Испанией грозила сорвать все планы, свести на нет то, что было сделано за два десятилетия. Испанский король Филипп II, ревностный католик, считал своим долгом, своей личной миссией предотвратить распространение протестантизма. Нидерланды (ныне Голландия и Бельгия) в то время принадлежали Испании, но управление провинцией затруднялось непрекращающимися волнениями и протестантскими мятежами. Филипп, объявив поход против мятежников, был полон решимости покончить с ними. Между тем его самой горячей мечтой, которую он давно лелеял, была реставрация католицизма в Англии. В ближайшие планы короля входил заговор против Елизаветы I с целью ее убийства. После этого Филипп собирался посадить на трон католичку, родственницу Елизаветы, шотландскую королеву Марию. В случае провала этого плана Филипп задумал построить непобедимый флот. Он хотел двинуть эту армаду против Англии и завоевать ее.

Однако королю не удалось сохранить свои планы в полной тайне, и для советников Елизаветы было очевидно, что война неизбежна. Они советовали ей снарядить армию в Нидерланды, чтобы заставить Филиппа направить туда военные силы, не дав ему нанести удар по Англии. Однако королева предложение советников отклонила: она направит в Нидерланды небольшие отряды, чтобы помочь протестантам-мятежникам предотвратить военную катастрофу, но не более того. Война страшила Елизавету: одно содержание армии стоило громадных денег, не говоря уже о массе прочих, скрытых, расходов и затрат. Все это угрожало стабильности в стране, а она положила столько сил, чтобы ее добиться. Если войны с Испанией и впрямь неизбежны, Елизавета предпочитала вести ее так, как удобно ей самой: она хотела войны, которая истощила бы финансы Испании, но чтобы при этом Англия осталась в безопасности.

Не обращая внимания на призывы советников, Елизавета изо всех сил старалась сохранить мир с Испанией, отказываясь от идеи спровоцировать короля. Это позволило ей выиграть время и начать строительство английского флота. Тем временем она вела

тайную работу по подрыву испанской экономики, которую считала единственным уязвимым местом мощной державы, ее ахиллесовой пятой. Громадная, разрастающаяся империя в Новом Свете, разумеется, делала Испанию могущественной, но, с другой стороны, эта империя была слишком далеко. Для того чтобы получать от нее доходы, Филипп вынужден был постоянно вкладывать средства в развитие флота, ради которого приходилось брать колоссальные суммы у итальянских банкиров. Кредит же Филиппа в итальянских банках всецело зависел от того, насколько безопасно испанским кораблям удастся совершать плавания, доставляя в Европу золото Нового Света. Власть и мощь Испании зиждились, таким образом, на весьма шатком основании.

Итак, Елизавета I, призвав лучшего своего моряка, сэра Френсиса Дрейка, приказала ему нападать на испанские корабли с сокровищами. Дело сохранялось в глубочайшей тайне, никому не следовало знать о связи между капитаном и королевой. Все должно было выглядеть так, будто он занимается пиратством для собственной выгоды. С каждым кораблем, который ему удавалось захватить и ограбить, ставка процента в итальянских банках для Филиппа росла. Но банкиры повышали процент больше из-за того, что Дрейк угрожал испанским кораблям, чем из-за реальных потерь. К 1582 году Филипп II приостановил сооружение армады, которую собирался направить на Англию: ему не хватало денег, чтобы оплатить эти работы. Елизавета, следовательно, выиграла время.

Между тем, к вящему сожалению финансовых советников короля, Филипп наотрез отказался уменьшить размеры планируемой армады. Пусть строительство займет намного больше времени, пусть затянется, это не страшно — он просто возьмет больше денег в долг. Он рассматривал войну с Англией как личный крестовый поход за веру и не собирался отказываться от него из-за каких-то приземленных материй. Елизавета не только занималась подрывом экономического положения Испании — она вложила существенную часть своего скудного бюджета в развитие сети разведки и шпионажа. Можно без преувеличения сказать, что ей удалось создать самое совершенное разведывательное ведомство в Европе. Имея тайных агентов по всей Испании, она была прекрасно информирована о каждом шаге Филиппа. Ей было точно известно, сколько кораблей в его армаде и когда планируется завершить работы. Это позволяло ей отложить мобилизацию в армию до последнего момента, экономя государственные деньги.

Наконец, летом 1588 года, испанская армада была готова. Она собрала 128 кораблей, в том числе 20 больших галеонов, а также 8 тысяч моряков и 19 тысяч пехоты. Армада обошлась Филиппу в целое состояние, а по количеству судов не уступала всему английскому флоту. Во вторую неделю июля армада вышла в море из Лиссабона. Однако Елизавета была полностью информирована о происходящих событиях, ее шпионы доносили ей обо всех планах испанского короля. Поэтому она сумела вовремя вывести навстречу армаде английский флот. Меньшие по размерам, но более маневренные английские суда атаковали армаду на пути к побережью Франции, один за другим отправляя на дно корабли с припасами, сея хаос и неразбериху. В донесении командующего английским флотом лорда Говарда Эффингема говорилось: «Их флот огромен и силен, но мы мало-помалу дергаем их за перышки».

Наконец, армада встала на якорь в порту Кале, где должна была соединиться с испанскими подразделениями, воюющими в Нидерландах. Англичане, полные решимости не допустить этого, снарядили восемь больших кораблей, погрузили на них

горючие вещества и направили к испанскому флоту, который тесным строем стоял на якорях. Пустив свои суда на всех парусах, английские моряки подожгли их, а сами убралась восвояси. Результатом была паника, десятки испанских кораблей были охвачены пламенем. Остальные метались, то и дело сталкиваясь друг с другом, в попытке выйти из гавани в безопасное место. Никто не слушал команд, кругом царил беспорядок.

Потеря кораблей в Кале настолько подорвала боевой дух испанских войск, что вторжение пришлось отменить. Чтобы избежать повторных нападений на обратном пути в Испанию, остальные суда отправили не на юг, а на север — так они могли добраться до дома обходным путем, обогнув Шотландию и Ирландию. Англичане даже не потрудились преследовать их; они понимали, что ужасная погода в этих водах сделает все за них. Шторм действительно довершил дело. К тому моменту, когда остатки армады добрались до Испании, было потеряно сорок четыре корабля, а у остальных имелись серьезные повреждения. Почти две трети моряков и солдат погибли в море. Англия между тем обошлась практически без потерь, а во время боевых действий погибло менее ста человек.

Это был настоящий триумф, но Елизавета не почивала на лаврах. Для того чтобы сэкономить средства, она немедленно распустила военный флот. Она не стала прислушиваться к мнению советников, которые настаивали на закреплении успеха и наступлении на испанцев в Нидерландах. Она ставила перед собой конкретные и ограниченные цели: пустить прахом ресурсы и деньги Филиппа, чтобы он выкинул из головы мысли о католическом господстве, и добиться равновесия сил в Европе. И это в самом деле было ее величайшим триумфом, ибо Испания так никогда и не оправилась полностью от финансового краха, связанного с разгромом армады, а вскоре и вовсе уступила пальму первенства в Европе Англии.

ТОЛКОВАНИЕ

Поражение испанской армады следует, пожалуй, считать одним из наиболее экономичных в военной истории: второсортный престол, страна, которой едва ли было под силу собрать достойную армию, сумела успешно противостоять величайшей империи своего времени.

Эта победа стала возможной благодаря применению основополагающей аксиомы военной науки: нападай на слабости врага, используя свою силу. Сильными сторонами Англии той эпохи были ее небольшой мобильный флот и разветвленная система разведки; ее слабость состояла в ограниченности ресурсов, будь то люди, оружие или деньги. Мощь Испании заключалась в богатствах, а также в огромной армии и флоте. Слабым местом империи была шаткая и ненадежная финансовая структура, а также то, что корабли в испанском флоте были слишком большими, громоздкими и медленными. Елизавета отказалась от ведения войны, которую хотели бы навязать испанцы. Вместо этого она, удерживаясь от военных столкновений, атаковала слабые стороны противника: досаждала неповоротливым испанским галеонам своими шустрыми кораблями, расшатывая финансовую структуру Испании и ломая ее военную машину, вплоть до полной остановки. Она сумела добиться контроля над ситуацией, снижая затраты Англии и в то же время вынуждая Испанию тратить все больше, делая войну все более и более дорогостоящей для могущественного противника. Наконец настал момент, когда поражение Филиппа стало неизбежным независимо от дальнейшего хода

событий. В случае, если армада затонет, это означало бы крах для испанского короля, а чтобы оправиться от удара, ему потребовались бы годы. Но даже в том случае, если бы армада одержала триумфальную победу, эта победа досталась бы слишком дорогой ценой, и Филипп разорился бы, пытаясь закрепиться на английских землях.

Важно, чтобы вы понимали: не существует ни одного человека, ни одного коллектива безоговорочно сильного или слабого. У любой армии, какой бы несокрушимой она ни казалась, найдется своя слабость, какое-то место, остающееся неприкрытым или незащищенным. В то же время даже у самого слабого отряда найдется что-нибудь, на что можно опереться, какая-то сильная сторона, какое-то скрытое достоинство. Ваша цель в войне — не просто наращивать вооружение, не просто увеличивать свою огневую мощь до тех пор, пока не окажетесь способны стереть врага с лица земли. Для этого нужно вкладывать слишком много сил и средств, к тому же все это не поможет вам защититься от летучих атак в стиле партизанской войны. Бросаться на врага, ввязываясь в бой за боем, противопоставляя силе силу, тоже абсолютно неконструктивно. Вместо этого вначале оцените слабые стороны неприятеля: это могут быть, например, внутреннеполитические проблемы, низкий боевой дух, шаткая экономика, излишне централизованная власть, мания величия у лидера. Одновременно постарайтесь скрывать от чужих глаз собственные слабости и приготовьтесь к долгой борьбе, копите силы и раз за разом наносите точные удары прямо по ахиллесовой пяте противника. Раскрывая слабости и нанося точные удары, вы истерзаете противника, деморализуете его армию, а это приведет к появлению все новых слабых мест. Тщательная оценка сильных и слабых сторон поможет вам сразить Голиафа с помощью простой рогатки.

КЛЮЧИ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Реальность можно определить как набор жестких ограничений, которые налагаются на любое живое создание на протяжении его существования и превышение предельного лимита которых может вести к смерти. Мы обладаем лишь ограниченным запасом энергии; когда же она исчерпывается, наступает усталость. В смысле доступных для нас пищевых и других ресурсов наши возможности также не безграничны. Наши способности и умения развиваются лишь до определенной степени. Животное существует строго в пределах заданных ограничений, оно не может летать выше или бегать быстрее, не может безостановочно расходовать энергию, запасая горы пищи, ибо это изнурит его и сделает уязвимым для нападения. Оно — животное — просто живет в заданных условиях, стараясь извлечь как можно больше, не выходя за пределы доступного. Изысканные движения кошки, к примеру, чрезвычайно экономны, так как животное, руководствуясь природными инстинктами, не растрчивает энергию впустую и не делает лишних, бесплодных усилий. Люди, живущие в нищете, также прекрасно знают свои возможности — вынужденные жить по средствам, они становятся чрезвычайно изобретательными. Нужда выступает фактором, оказывающим на их творческий потенциал мощное воздействие.

Проблема, с которой сталкиваются люди, живущие в так называемом обществе изобилия, заключается в том, что они утрачивают это природное чувство меры. Мы настолько тщательно ограждены от смерти, что порой проходят месяцы и даже годы, а мы даже не вспоминаем о ней. Мы воображаем, что жизнь бесконечна, что в нашем

распоряжении сколько угодно времени, а в результате нас мало-помалу уводит куда-то в сторону от реальности — и может увести весьма далеко. Нам кажется, что можно тратить сколько угодно энергии, мы думаем, что можем добиться чего бы ни захотелось, просто нужно как следует постараться. Всё вокруг начинает видаться нам беспредельным, неограниченным — дружеское расположение окружающих, возможности богатства, славы. Мы разбрасываемся, надеясь, что вот еще несколько учебных курсов, еще пара учебников — и мы сумеем развить свои таланты и умения до такой степени, какой в действительности человеку, по крайней мере одному человеку, достичь немислимо. Технология, как нам кажется, может сделать все что угодно доступным и достижимым.

Изобилие делает нас фантазерами, ведь в фантазиях нет никаких пределов и ограничений. Мы, как гласит пословица, думкой богатеет. Но мечтательность обедняет нас в реальности. Она делает нас ленивыми и вялыми, мы пресыщаемся тем, что имеем, и нуждаемся в постоянных встрясках и потрясениях, которые напоминали бы нам, что мы еще живы. В жизни нам нужно быть воинами, а война требует трезвого и реалистичного взгляда на вещи. Пусть другие ищут красоту в бесплодных мечтаниях, воины ищут ее в реальности, в точной оценке возможностей и пределов, в том, чтобы извлечь максимум из того, что у них на самом деле имеется. Подобно кошке, они стремятся достичь совершенства в экономичных движениях и скупых жестах — добиваясь того, чтобы сделать каждый свой удар как можно более сильным при минимальных затратах энергии. Воин не забывает о том, что его дни сочтены — что он может погибнуть в любой из дней, — и это помогает ему твердо стоять на ногах, не отрываясь от реальности. Есть вещи, которые они, воины, никогда не сумеют сделать, есть таланты, которые им не дано развить, есть достойные цели, которых им не дано достичь, но едва ли все это их тревожит. Воины сосредоточены на том, что им дано, на той силе, которой они обладают и которую должны использовать творчески. Точно понимая, когда нужно притормозить, отступить, залечь в окопах, они переигрывают своих противников. Они умеют заставить время работать на себя.

В последние годы французского колониального правления и позже, в период нападения США на Вьетнам, одним из руководителей национального сопротивления был генерал Во Нгуен Дзяп. И французы, и американцы обладали намного более мощными материальной базой и вооружением, а также профессиональной военной подготовкой. Армия Дзяпа представляла собой, по сути дела, обычных крестьян, мало что понимающих в военном деле. Да, у вьетнамцев наличествовал высокий боевой дух, имелись целеустремленность и огромное желание очистить страну от захватчиков, но, кроме этого, не было почти ничего. Не было грузового транспорта, чтобы подвозить оружие и питание, а техника связи оставалась на уровне XIX века. Другой полководец, наверное, попытался бы наверстать все это, но Дзяп поступил по-другому: получив предложение от Китая снабдить его армию грузовиками, радиопередатчиками, оружием и специалистами, он воспринял это как западню. Он наотрез отказался тратить на помощь извне ограниченные средства. По его мнению, все это не могло привести ни к чему хорошему, а лишь превратило бы северных вьетнамцев в ухудшенную и более слабую копию врага. Вместо этого он решил извлечь максимум из того, чем реально располагала его армия, постаравшись превратить ее кажущиеся недостатки в достоинства.

Грузовики легко было увидеть с воздуха, и не было никаких сомнений в том, что американцы мгновенно разбомбят любую колонну вьетнамских машин. Но американцам было не под силу бомбить то, чего они не видели. Поэтому Дзяп применил те ресурсы, которые были под рукой: для доставки необходимых грузов была использована разветвленная сеть крестьян-кули, которые таскали тяжести в мешках за спиной. Если им нужно было пересечь реку, они пользовались канатными мостиками, протянутыми не над водой, а прямо под ее поверхностью. Вплоть до конца войны американцы все пытались раскусить эту хитрость, не в силах понять, каким же образом неуловимым северным вьетнамцам удается доставлять все необходимое для своих полевых отрядов.

Тем временем Дзяп, не останавливаясь на достигнутом, оттачивал приемы ведения молниеносной партизанской войны — приемы, которые дали его армии неоценимое преимущество, позволяя разрушать транспортные пути и коммуникации противника. Для боевых действий, переброски войск и доставки всевозможных грузов американская армия использовала вертолеты, и это, разумеется, делало ее невероятно мобильной. Но воевать, как ни крути, приходится главным образом на земле, и Дзяп проявлял чудеса изобретательности, используя непроходимые джунгли, чтобы нейтрализовать Военно-воздушные силы США, дезориентировать американских пехотинцев и замаскировать собственные войска. Он не мог рассчитывать на победу в открытом бою против американского новейшего вооружения и военной техники, поэтому вложил все силы в эффектные, символические, деморализующие психические атаки, мало-помалу внедряя в сознание американцев ощущение безнадежности и бесперспективности этой войны. И он добился своего, ибо именно такое восприятие вьетнамской войны вскоре возобладаало и на американском телевидении. С минимумом средств, которыми он располагал, Дзяп сумел добиться максимального успеха.

Армии, полагающиеся на деньги, вооружение и прочие ресурсы, к сожалению, вполне предсказуемы. Полностью надеясь на материальную часть, вместо того чтобы уделять основное внимание стратегии и знаниям, они могут облениться в умственном отношении. Если перед такой армией возникает проблема, принимается простое решение: увеличить, нарастить количество того, чем они уже располагают в избытке. Но к победе приводят не такие решения, ибо важно не то, каковы твои материальные ресурсы, а то, способен ли ты с умом распорядиться тем, что имеешь. Если вы имеете меньше, то поневоле проявляете больше изобретательности. Творческий подход дает вам преимущество над неприятелем, полагающимся на технологии: вы станете учиться, легче будете адаптироваться к обстановке и конечно же перехитрите его. Ограниченные ресурсы нельзя тратить попусту, и, понимая это, вы будете расходовать их с умом и выдумкой. Время станет вашим союзником.

Если вы располагаете меньшими средствами, чем ваш противник, не отчаивайтесь. Вы всегда сможете изменить ситуацию в свою пользу, действуя в режиме разумной экономии. Если у вас и неприятеля средства примерно равны, не стоит стремиться наращивать вооружение, куда важнее постараться лучше использовать то, что имеешь. Если у вас их больше, чем у противника, быть экономным важнее, чем в предыдущих случаях. Как говаривал Пабло Пикассо: «Даже если ты богат, поступай как бедняк». Бедняки более изобретательны, и часто им живется веселее, потому что они ценят то, что имеют, и знают пределы своих возможностей. В стратегии вам порой приходится заставить себя забыть о своем потенциале и постараться выжать как можно больше из

минимума. Даже если вы располагаете новейшими технологиями, ведите крестьянскую войну.

Сказанное отнюдь не означает, что необходимо разоружиться или проиграть, чтобы понять, какие преимущества может дать вам материальная база. При проведении операции «Буря в пустыне» в Ираке в 1991 году американские военные стратеги в полной мере использовали все технологические возможности, особенно в воздухе, но не это оказалось решающим в победе. Урок, полученный американскими военными за двадцать лет до этого во Вьетнаме, не пропал даром, теперь в их действиях присутствовали и обманные маневры, и мобильность, присущие обычно маленьким отрядам, ведущим войну по типу партизанской.

Война — это поиск равновесия между целями и средствами: полководец может разработать наилучший план для достижения определенной цели, но план сам по себе ничего не стоит, если нет средств для выполнения. Мудрые полководцы во все времена понимали и понимают, что начинать нужно с оценки имеющихся средств и потом уже разрабатывать стратегию с учетом того, что есть в распоряжении. Именно благодаря такому подходу стал таким блестящим стратегом Ганнибал: он всегда сначала тщательно изучал и обдумывал исходные данные — структуру собственной армии и армии противника, относительное соотношение кавалерии и пехоты, территорию, боевой дух в войсках, погоду. Это давало ему возможность не только планировать атаку, но и ясно видеть те цели, которые планировалось достигнуть в итоге данного сражения. Вместо того чтобы, подобно большинству полководцев, ограничиваться размышлениями о том, как вести бой, он никогда не забывал о соответствии средств и целей. Это и было то стратегическое преимущество, которое он использовал всякий раз.

В следующий раз, когда вы начнете военную кампанию, попробуйте поставить эксперимент: не думайте о конечных целях, о том, к чему всей душой стремитесь, и не планируйте стратегию на бумаге. Вместо этого как следует подумайте о том, чем вы располагаете, — о тех инструментах и материалах, которые сможете использовать. Заставьте себя приземлиться, а не витать в мечтах и планах, подумайте о том, что вы сами умеете делать, о тех политических преимуществах, на которые можно рассчитывать, о настроении в ваших войсках и том, насколько творчески и изобретательно можно применить все то, что имеется в вашем распоряжении. А уж потом, исходя из всего этого, начинайте развивать свои задачи.

При таком подходе любые ваши стратегические планы станут не только более реалистичными, но и более изобретательными и сильными. Начинать с мечтаний о том, чего бы вам хотелось, а потом изыскивать средства для осуществления этих мечтаний — рецепт для тех, кто жаждет полного истощения сил, разорения и провала.

Не путайте скарედность с точным расчетом и разумной экономией — армии терпели крах из-за того, что на них тратили слишком мало средств, столь же часто, как и из-за того, что тратили слишком много. Когда в ходе Первой мировой войны Британия напала на Турцию, рассчитывая вывести ее из войны и затем атаковать Германию с востока, она начала с того, что направила флот, который должен был прорваться через Дарданеллы и направиться к турецкой столице Константинополю. Флот продвигался довольно успешно, но спустя несколько недель часть кораблей затонула, потери в людях превысили ожидаемые, и стало ясно, что вся эта рискованная затея обходится дороже, чем предполагалось. Тогда британское командование отозвало флот, приняв решение вместо этого провести высадку сухопутного десанта на

полуостров Галлиполи. Такой вариант представлялся более дешевым и безопасным, однако он обернулся полным фиаско. Дело затянулось на долгие месяцы и унесло тысячи жизней, а результата не дало никакого, так как союзные войска отказались от дальнейшего участия в операции и отозвали свои войска. Спустя годы, когда были преданы гласности турецкие военные архивы, выяснилось, что британский флот был в шаге от победы: еще буквально день-другой, и прорыв бы состоялся, а там, по всей видимости, был бы без труда взят Константинополь. Это могло переменить весь ход мировой войны. Но британцы переусердствовали с экономией: в последний момент они отозвали флот, воздержавшись от удара, который мог оказаться победным. Их волновала только цена. В конечном счете цена попытки дешевой победы оказалась непростительно высокой.

Разумная экономия, в отличие от подобной скупости, не означает, что вам предлагается копить ресурсы, не пуская их в ход. Это было бы уже не экономией, а скарденностью — это качество на войне смертельно опасно. Разумная экономия подразумевает точный расчет, золотую середину, уровень, до которого вы можете дойти в расходах, не истощив своих ресурсов. К слову сказать, прижимистость, чрезмерная экономия изматывает куда сильнее — если война тянется без конца, ее стоимость все возрастает, а у вас даже нет возможности нанести решающий удар, отправив противника в нокаут.

Многие тактические приемы идеально подходят для экономного ведения войны. Первейший такой прием — военная хитрость, дезинформация. Стоит это недорого, но позволяет добиться впечатляющих результатов. Во время Второй мировой войны страны- союзники нередко прибегали к дезинформации — немцев заставляли ожидать одновременных ударов с различных направлений и тем вынуждали дробить силы, рассредоточивая их по разным фронтам. Ведя военные действия в России, Гитлер был вынужден держать дивизии во Франции и на Балканах в ожидании наступлений — наступлений, которых так и не было. Хитрость способна уравновесить силы, играя на руку более слабой стороне. Это настоящее искусство, состоящее из сбора информации, распространения дезинформации и широкого использования пропаганды, которая разрушает нравственный дух в стане врага, вызывая у него негативное отношение к ведущейся войне.

Второе. Ищите противников, с которыми вы можете справиться. Избегайте врагов, которым нечего терять, — они будут стремиться к победе над вами, чего бы она ни стоила.

В XIX веке Отто фон Бисмарк создавал прусскую военную мощь, используя более слабых противников, таких как датчане. Легкая победа будет способствовать улучшению нравственного духа в войсках, упрочит вашу репутацию, придаст вам сил и, самое главное, обойдется не слишком дорого.

Бывают времена, когда подсчеты оказываются неверными; то, что, казалось, будет легкой победой, оборачивается подчас труднейшим сражением. Не все можно предвидеть. Поэтому важно не только тщательно продумать будущее сражение, но и уметь определить момент, когда необходимо признать поражение и удалиться.

И последнее: ничто не стоит на месте, все меняется. Со временем или ваши усилия затухнут, постепенно начнут сходиться на нет (будь то из-за непредвиденных внешних обстоятельств либо из-за ваших собственных действий), или, напротив, какой-то толчок, импульс поможет двинуться вперед. Нерасчетливо расходуя то, что имеете,

вы будете способствовать затуханию процесса, снижению боевого духа и энергии. Таким образом вы непременно затормозите собственное движение.

С другой стороны, обдуманное и расчетливое действие помогут получить движущий импульс. Взгляните на это как на выяснение собственного уровня — вам нужно нащупать равновесие, баланс между тем, что вы можете, и тем, что предстоит выполнить.

Если работа, которую вы выполняете, не слишком проста, не слишком сложна, а в самый раз, вам по силам, она не истощит вас и не заставит томиться от скуки и депрессии. Вы внезапно ощутите прилив свежей энергии и творческих сил. Вести войну по принципу разумной экономии — то же самое, что попадать точно на свой уровень, а значит, преодолевая меньшее сопротивление, высвобождать больше энергии. Несомненно, что, зная и трезво оценивая свой потенциал, вы получаете возможность его расширять и наращивать; извлекая максимум из того, что вы имеете, вы получаете больше того, что имели.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА

В расточительной борьбе никогда не может быть преимуществ, однако всегда есть смысл постараться заставить противника как можно больше растратить его ресурсы. Этого можно добиться тактикой точечных ударов, внезапных быстрых нападений, которая заставит его тратить силы и выкладываться, гоняясь за вами. Внушите ему веру в то, что одной крупной наступательной операции достаточно, чтобы сразить вас. А потом заставьте его увязнуть в этой операции, превратив ее в затяжную войну, в которой он будет терять время, силы и ресурсы.

Сбитый с толку противник, вынужденный тратить силы на удары, не достигающие цели, вскоре начнет ошибаться и раскроется, подставив себя под ваш мощный контрудар.

Начало:

- 1) https://www.datocms-assets.com/63284/1732378406-first-strategy_arm.pdf
- 2) https://www.datocms-assets.com/63284/1735414231-last-wars_arm.pdf
- 3) https://www.datocms-assets.com/63284/1740855330-keep-ur-head_arm.pdf
- 4) https://www.datocms-assets.com/63284/1744480072-drive-into-desperate_rus.pdf
- 5) https://www.datocms-assets.com/63284/1747510580-avoid-traps_rus.pdf
- 6) https://www.datocms-assets.com/63284/1751140077-divide-forces_rus.pdf
- 7) https://www.datocms-assets.com/63284/1754762031-crusade-war_rus.pdf

Источник: <https://www.litres.ru/book/robert-grin/33-strategii-voyny-624835/chi>